

— Ну, мне кажется, второй вариант был бы неплохим решением, — с хитрой улыбкой произнёс Хаяма, в глазах его читалось лукавство.

— Подожди... Сайто?

Услышав его шутку, Сайто задумчиво кивнул. Непонятно, о чём он думал, но Хаяме показалось, что тот, возможно, намекает на что-то не совсем приятное.

— Эй, просто напомню, Янасэ хоть и выглядит обычно расслабленным, но ночью, кажется, довольно сдержан.

Такое суждение, конечно, было основано на причине их ссоры.

— А, ты заметил.

Боже, Хаяма вдруг почувствовал, что начинает уважать этого человека. Неужели Сайто предпочитает какие-то странные вещи? Это действительно было впервые. Подожди, не слишком ли это грубо с его стороны? Похоже, он нашёл его слабое место.

Рядом господин Призрак не выдержал и спросил:

— Эээ, о чём вы тут говорите?

Он, видимо, не понял, что неудивительно. Хаяма покачал головой и ответил:

— Ни о чём.

Лучше не углубляться в такие темы... Иначе атмосфера будет безнадежно испорчена. Шутки шутками, но Хаяма подошёл к духовке и начал её разогревать.

Янасэ появился, когда процесс выпечки был уже наполовину завершён.

— Вау, как вкусно пахнет, — первым делом воскликнул он, заходя.

Хаяма заметил, что на правом плече Янасэ было мокрое пятно, а другая сторона тела оставалась сухой.

— Кто-то не пришёл вовремя, так что мы начали без тебя. Что с твоим плечом? Кому-то зонтик держал?

Такое могло случиться, только если по пути внезапно поднялся сильный ветер или если он кому-то держал зонт. Хотя дождь шёл всё это время, Хаяма не чувствовал сильного ветра.

— Да... Тсс, не говори Сайто.

— Что это значит? Мне стоит начать беспокоиться?

Звучало это подозрительно, но Хаяма понизил голос. Пока он не выяснит, что происходит, лучше не торопиться с выводами. Истории о том, как один из партнёров изменяет во время ссоры, не редкость, но Хаяма всё же хотел верить, что его друг не способен на такое.

— Всё в порядке. По пути встретил духа. Она, похоже, не осознаёт, что умерла, так что я просто обращался с ней как с живой.

— Непохоже на твой стиль, — прокомментировал Хаяма.

Такое на самом деле не редкость. Многие духи, которые не могут обрести покой, не осознают своей смерти. Как экзорцист, помимо изгнания злых духов — что большинство считает основной работой, — чаще всего приходится помогать невинным душам обрести покой.

Но если подумать, за последние десять лет уже мало кто из экзорцистов проявляет такую терпеливость. Духи не могут жаловаться, и в большинстве случаев их просто уничтожают. Семья Хаяма, пожалуй, является исключением.

— Наверное, это твоё влияние — хотя тогда ты ещё не знал, что у меня тоже есть способности.

— Ладно, ладно... Выпечка уже наполовину готова, ещё минут пятнадцать, и всё будет готово. Сейчас Сайто смотрит телевизор, так что я не буду вам мешать?

Сегодняшняя цель была не в этом. Выяснив ситуацию, Хаяма резко сменил тему.

— Да, да. Уже поздно об этом говорить — извини за беспокойство.

— Если ты действительно чувствуешь себя виноватым, то можешь оплатить мои расходы на еду на следующей неделе.

Увидев, как Янасэ смотрит на него с выражением «чем я тебя обидел?», Хаяма подтолкнул его внутрь. Позвав Кандзаки, он многозначительно посмотрел на друга:

— Нам стоит уйти?

Что именно он имел в виду, оставалось загадкой. Подумав, Хаяма добавил:

— Я могу взять с собой и Кандзаки, дождь уже почти закончился, может, выйдем за продуктами — часа хватит?

Получив утвердительный ответ от Янасэ, Хаяма потянул за руку Кандзаки, заставив его присоединиться.

Хотя Хаяма делал вид, что всё это естественно, на самом деле он мог отвести этого привязанного к земле духа только до коридора.

Ночью, возможно, он смог бы спуститься вниз, но днём это было невозможно.

— Почему я должен покидать свой собственный дом? — с обидой произнёс Хаяма.

С логической точки зрения ничего страшного не произошло, но мысль о том, что он, хозяин, был вынужден уйти, вызвала некоторый дискомфорт.

Но смотреть на то, как другие ведут себя слишком уж близко, он тоже не хотел. В сравнении лучше было постоять в коридоре и подышать свежим воздухом.

— Рин... Всё в порядке?

— Ты про тех двоих? Я с самого начала не беспокоился.

В состоянии присоединения голос Кандзаки звучал прямо в голове, что было немного странно. Поскольку поддержание этого состояния требовало некоторых усилий, Хаяма облокотился на

перила, чтобы немного расслабиться.

— Нет... Я про тебя, Рин. Ты в порядке?

— Всё нормально.

Действительно, он давно не практиковался в этом, но в повседневной жизни часто сталкивался с непредвиденными ситуациями, так что справляться с текущими делами было несложно. Можно сказать, что ему повезло, что расстояние было небольшим, «коридор» был, вероятно, его текущим пределом.

Можно представить, что если бы Хаяма сейчас потерял силы, то с Кандзаки могло бы что-то случиться — привязанный к земле дух, как бы он ни сопротивлялся, оставался привязанным к земле. Если бы Хаяма ослабил поддержку, Кандзаки, вероятно, просто исчез бы.

Это не было преувеличением. Пока экзорцисты не выяснили причину появления привязанных к земле духов, не было никаких способов справиться с этим, что, конечно, было неизбежно.

— Иногда я думаю, что если бы в то время я был сильнее, сейчас всё было бы иначе.

— А?

Да, он всегда говорил сам с собой. Даже если Кандзаки проявлял терпение, многие темы он, вероятно... точнее, точно не понимал.

— Это долгая история... Когда эти двое разберутся, сегодня же выходной, я, наверное, расскажу тебе одну историю.

— Как ты себя чувствуешь? — спросил Хаяма в ответ.

— Всё нормально. Просто немного... необычно?

Это было естественно. Задавать такие вопросы сейчас, казалось, не имело смысла, но Хаяма всё же продолжил:

— До меня ты с кем-нибудь разговаривал?

Направление ветра изменилось, и если бы он оставался у перил, его бы намочило. Хаяма немного подвинулся, чтобы встать ближе к стене.

Кстати, за столько дней он так и не поздоровался с соседями. В первый день он, конечно, заходил, но услышав, что Хаяма новый жилец «дома с привидениями», они все поспешили удалиться.

— Неужели даже в аренде жилья меня избегают... В школе это ещё куда ни шло.

— Это... моя вина? — спросил Кандзаки.

— Думаешь? — с сожалением ответил Хаяма.

Вдруг он вспомнил, что арендодатель просил его связаться с ним через неделю. За последние несколько дней произошло так много всего, что Хаяма чуть не забыл об этом.

— В любом случае мне всё равно — так что до меня ты с кем-нибудь разговаривал?

— Нет. Рин — первый, с кем я могу говорить за все эти годы.

Так что это действительно был бессмысленный вопрос. Хаяма признал, что он просто искал тему для разговора. В конце концов неизвестно, сколько времени займёт у тех двоих их дело, и ему не хотелось скучать на улице.

Но услышав это от Кандзаки, Хаяма неожиданно почувствовал радость. Он покачал головой — видимо, придётся разобраться с этими эмоциями.

Разозлился и наготовил кучу еды.

Пусть стоматит приходит ещё сильнее.

Кстати, хоть я и помогал Янасэ и другим, если подумать, я не сделал ничего особенного. Скорее, Хаяма просто предоставил им повод для общения? Чувствую себя всё более глупым.

— Может, я слишком переживаю... Всё не должно было быть так сложно.

— С объективной точки зрения всё не так уж плохо. Не знаю, что думает Рин, но я из тех, кто считает, что «если результат хороший, то всё в порядке».

— Не могу с этим поспорить, — честно сказал Хаяма. — Но я не полностью согласен.

Если заботиться только о результате, то все пессимистичные или оптимистичные моменты процесса просто исчезают. Но если слишком заикливаться на процессе, результат часто кажется бессмысленным. Хаяма был хитрым человеком и выбрал нейтральную позицию между двумя точками зрения.

После того как ветер изменил направление, он даже усилился. Хотя он уже почти прижался к стене, его всё равно немного намочило. С логической точки зрения сейчас лучше было бы зайти внутрь, но, боясь увидеть неловкую сцену, он молча ждал.

<http://bllate.org/book/16196/1453301>